

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ SCIENTIFIC COMMUNICATIONS

УДК 595.768.11

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ЖУКАХ-ДРОВОСЕКАХ (*COLEOPTERA, CERAMBYCIDAE*) ТАЛЫША

А.И. Мирошников

Фауна и биология жуков-дровосеков Талыша, одного из чрезвычайно интересных и уникальных природных регионов Кавказского перешейка, изучены еще явно недостаточно несмотря на многие энтомологические исследования, проведенные здесь в различные годы.

Учитывая это, в 1993 и 1994 гг. под эгидой Краснодарского отделения Русского энтомологического общества РАН были организованы две энтомологические экспедиции в Талышские горы. К сожалению, мне не удалось принять участие в полевых работах, но хотелось бы надеяться, что моя помощь в их подготовке и переданный собственный опыт исследований жуков-дровосеков участникам экспедиций — С.Ю. Муханову, Н.Н. Целикову и А.В. Шамаеву (Москва) — способствовали сбору весьма ценного материала. Обнаружены большие серии имаго ряда редких видов, представленных в известных мне коллекциях единичными экземплярами, получены новые сведения по их биологии, выявлены новые для фауны Талыша и в целом Кавказского перешейка формы, сравнительно недавно описанные из Северного Ирана. Некоторый интересный материал получен от Н.В. Охрименко (Краснодар).

Pocilium alni elburzensis Holzschuh

Описан из Северного Ирана (Holzschuh, 1977). Для фауны Талыша приводится впервые.

В отличие от номинотипического подвида и распространенного на Кавказе *P. alni alnoides* Reitter, этот подвид характеризуется отсутствием пучка стоячих волосков за щитком.

Материал: 1 самец, Талыш, Алексеевка, 9.05.1993, А. Шамаев; 1 самец и 1 самка, Талыш, Поликеш, 15.05.1994, А. Шамаев.

Paraclytus reitteri Ganglbauer

Собраны большие серии имаго. Часть жуков обнаружена в куколочных колыбельках в древесине клена (*Acer*), который ранее не был известен в качестве кормовой породы личинок. Жуки посещают цветы розоцветных, в частности боярышника (*Crata-*

egus). На личинках паразитирует *Pristaulacus gloriator* (F.) (*Aulacidae*).

По литературным данным (Плавильщиков, 1940; Данилевский, Мирошников, 1985), размер жуков составляет 9—13 мм. В исследованных сериях самцы достигают 15,0 мм, самки — 17,1 мм.

Материал: 26 самцов и 21 самка, Талыш, Авеарут, 30.04—18.05.1993, А. Шамаев, С. Муханов; 11 самцов и 7 самок, Талыш, Алексеевка, 18—20.05.1994, А. Шамаев, Н. Целиков.

Paraclytus raddei Ganglbauer

Обнаружена большая серия имаго. Жуки собраны в куколочных колыбельках в древесине лежащих стволов бука (*Fagus*) и граба (*Carpinus*); достоверные сведения о кормовых породах личинок до сих пор не приводились. Ранее был отмечен лишь на дубе. (Плавильщиков, 1940; Данилевский, Мирошников, 1985).

Материал: 1 самец, Талыш, Авеарут, 28.05.1993, А. Шамаев; 2 самки, Талыш, Аврора, 14.05.1993, А. Шамаев, С. Муханов; 8 самцов и 6 самок, Талыш, Авеарут, 2.05.1994, А. Шамаев, Н. Целиков.

Anaglyptus ganglbaueri Reitter

Собрана большая серия имаго. Жуки обнаружены в куколочных колыбельках в древесине сухостойного ствола лиственного дерева, вероятнее всего, граба (*Carpinus*); точно установить породу не удалось.

Этот материал представляется весьма ценным для исследования таксономически сложного комплекса видов рода *Anaglyptus*, населяющих Кавказский перешеек и прилегающие территории Ирана и Турции. Результаты этих исследований излагаются мною в отдельной работе.

Материал: 12 самцов и 9 самок, Талыш, Авеарут, 15.05.1993, С. Муханов, А. Шамаев.

Purpuricenus talyshensis Reitter

Большая серия жуков собрана на цветах мушмулы (*Mespilus*). Кроме этого, мне известны 2 экземпляра из сборов А.В. Богачева, обнаруженные на цветах айвы (*Cydonia*).

Материал: 14 самцов и 8 самок, Талыш, Лерик, Бобогил, 800 м, 10.05.1994, Н. Охрименко; 2 самца, Талыш, Алексеевка, 28.04.1936, А. Богачев.

Rhopaloscelis schurmanni Breuning

Собрана серия имаго в мертвых ветвях лапины (*Pterocarya*) диаметром 2—12 см. Ранее был отмечен только на инжире (Данилевский, 1982).

Материал: 7 самцов и 5 самок, Талыш, Авеарут, 14—16.06.1993, А. Шамаев, С. Муханов.

Pogonocherus resslī Holzschuh

Описан по одному самцу из Северного Ирана (Holzschuh, 1977). Для фауны Талыша приводится впервые. Обнаружена одна самка при отряхивании сухих ветвей лапины (*Pterocarya*). Ее описание предполагается дать в отдельной работе.

Материал: 1 самка, Талыш, Ашагы-Апо, 17.04.1993; А. Шамаев.

Считаю приятным долгом выразить благодарность всем названным коллегам за переданный материал, а также С.А. Белокобыльскому (Санкт-Петербург), определившему паразитических перепончатокрылых, обнаруженных на *Paraclytus reitteri* Ganglbauer.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Данилевский М.Л. Малоизвестные виды жуков-дровосеков (*Coleoptera, Cerambycidae*) из Талыша // Энтомологическое обозрение, 1982. Т. 51, вып. 4. С. 809—816.

Данилевский М.Л., Мирошников А.И. Жуки-дровосеки Кавказа (*Coleoptera, Cerambycidae*). Определитель. Краснодар, 1985. 419 с.

Плавильщиков Н.Н. Жуки-дровосеки, ч. 2 // Фауна СССР. Насекомые жесткокрылые. Т. 22. М.; Л., 1940. 785 с.

Holzschuh C. Neue Bockkäfer aus Anatolien und Iran (*Coleoptera, Cerambycidae*) // Koleopterologische Rundschau, 1977. Bd. 53. S. 127—136.

Краснодарское управление лесами

Поступила в редакцию
24.04.2000

NEW DATA ON THE LONGICORN BEETLES (*COLEOPTERA, CERAMBYCIDAE*) OF THE TALYSH MOUNTAINS

A.I. Miroshnikov

Summary

New data, mainly biological, on 7 poorly known longicorn beetles species are presented. Previously unknown fodder woods are given for the larva of *Paraclytus reitteri* — *Acer*, *Paraclytus raddei* — *Fagus* and *Carpinus*, *Anaglyptus ganglbaueri* — probably, *Carpinus*, *Rhopaloscelis schurmanni* — *Pterocarya*. *Poecilium alni elburzensis* and *Pogonocherus resslī* are recorded for the Talysh fauna for the first time.

УДК 599.322.2

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ПОПУЛЯЦИЙ СТЕПНОГО СУРКА НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПОВЕДНИКА “ОРЕНБУРГСКИЙ”

О.В. Сорока

Степной сурок (*Marmota bobak* Müll., 1776) в прошлом широко населял степные предгорья и равнины Южного Урала (Эверсманн, 1850; Зарудный, 1897; Кириков, 1952; и др.). Интенсивное хозяйственное освоение края в XVIII в. привело к тому, что от целинных степей остались лишь узкие ка-

емки по склонам оврагов и долин рек (Кириков, 1952). К середине XX в. на долю сельскохозяйственных угодий приходилось 62% от площади области (Руди, 1995). Это стало одной из основных причин сокращения ареала и снижения численности степного сурка на Южном Урале. Большую роль в